

**Белорусско-китайские отношения:
ожидания, проблемы и перспективы**

АРТЕМ ШРАЙБМАН

Минск, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. История двусторонних отношений	2
1. Политические отношения. Завышенная самооценка Минска.....	2
2. Экономические отношения Беларуси и Китая. Игра в одни ворота.....	3
2.1. Двусторонняя торговля	3
2.2. Финансово-кредитное сотрудничество	4
2.3. Инвестиционное сотрудничество. Китайско-белорусский индустриальный парк	6
3. Гуманитарное, культурное, научно-образовательное сотрудничество.....	8
Заключение. Будущее несбыточных надежд	9

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Институциональные основы белорусско-китайских отношений были заложены в первые годы белорусской независимости. 20 января 1992 года были установлены дипломатические отношения между странами. В следующие два года Беларусь и Китай обменялись посольствами. С 1994 года действует постоянный двусторонний координационный орган – Белорусско-китайская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству.

Заявления о необходимости развития особых отношений с Китаем, перенимания китайского опыта управления экономикой начали звучать из уст белорусского президента, начиная с его первого визита в Китай в 1995 году (с тех пор Александр Лукашенко посетил эту страну еще шесть раз – в 1997, 2001, 2005, 2008, 2010 и 2013 годах). Однако до середины 2000-х двусторонние отношения развивались сдержанно. Примерно с 2004-2005 годов начался относительно быстрый рост товарооборота, а также стали появляться планы о совместных инвестиционных проектах. За это время отношения получили характер стратегического партнерства, что было закреплено в июле 2013 года подписанием соответствующей декларации. Товарооборот вырос с 450 млн. долларов в 2004 году до 3,3 млрд. долларов в 2013 году.

Сотрудничество с Китаем для сегодняшнего белорусского руководства стало олицетворением стержневого декларируемого принципа внешней политики – многовекторности. Особое внимание, которое Минск уделяет отношениям с Пекином, было predetermined характером белорусского режима. Неспособность выстроить устойчивые отношения с Западом из-за политических препятствий, нежелание полностью замыкать внешнюю политику на России и странах СНГ из-за страха лишиться необходимого поля для маневрирования вынудили Александра Лукашенко перейти к настойчивым попыткам найти новых стабильных и мощных союзников вне дихотомии «Россия-Запад». Китай оказался ключевым направлением таких попыток.

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ЗАВЫШЕННАЯ САМООЦЕНКА МИНСКА

Как уже было сказано, отношения Беларуси и Китая на сегодняшний день характеризуются обеими сторонами как стратегическое партнерство. Стороны достаточно регулярно обмениваются визитами на высшем и высоком уровнях. Кроме президента Беларуси, Китай посещали белорусские премьер-министры (1996, 2014), первый вице-премьер (2007, 2010), председатели обеих палат белорусского парламента: нижней – Палаты представителей (1998, 2005, 2009) и верхней – Совета Республики (2002). В свою очередь, в Беларусь осуществили визиты Председатель КНР Цзян Цзэминь (2001), заместитель Председателя КНР Ху Цзиньтао (2000), заместитель Председателя КНР Си Цзиньпин (2010), премьеры Госсовета КНР (1995, 2007), вице-премьеры Госсовета КНР (1995, 1996, 2009).

Однако вплоть до июля 2013 года в отношениях сторон, несмотря на уже развивающиеся экономические связи, рост товарооборота и частые взаимные визиты высших должностных лиц, был определен формально-риторический диссонанс. Беларусь провозгласила «стратегический» характер отношений с Китаем еще в 2005 году, и с тех пор устами своих официальных лиц регулярно повторяла этот тезис. Но проблема в том, что Китай придает очень серьезное значение выбору формулировок – у Пекина есть четкая пирамида уровней сближения с той или иной страной. Уровень «стратегического партнерства» – наивысший. Соглашения о подобном формате отношений были заключены с Россией в 2001 году, с Украиной и Польшей – в 2011 году, с Евросоюзом – в 2003 году.

Как пишет¹ аналитик Белорусского института стратегических исследований (BISS) Андрей Елисеев со ссылкой на многочисленные публичные и раскрытые после скандала с Wikileaks высказывания китайских дипломатов, вплоть до подписания декларации о стратегическом партнерстве в июле 2013 года, Пекин рассматривал

1. Андрей Елисеев. Беларусь-Китай: слыть, но не быть. 2013. BISS (www.belinstitute.eu).

отношения с Беларусью лишь как «конструктивное партнерство», средний уровень для китайской дипломатии. Лишь год назад восьмилетние чаяния белорусской стороны были услышаны в Пекине, и ее официально «повысили» до уровня ее соседей – Украины, Польши и России. В другой ситуации такой формальный аспект не заслужил бы серьезного внимания, но в белорусско-китайских отношениях он более чем символический: Беларусь ожидает от этих отношений заведомо больше, чем Китай. Эта особенность пронизывает практически все направления двустороннего сотрудничества.

На политическом уровне взаимодействия Беларуси и Китая подчеркивается общий ценностный фундамент. Стороны при каждой двусторонней встрече заявляют о едином взгляде на мировые проблемы, который сводится к трактовке сторон к выступлению против гегемонии отдельных государств и однополярного мира и использования правозащитной риторики в целях политического давления на неудобные государства. Беларусь и Китай исправно поддерживают друг друга при голосовании в международных организациях. С началом активизации отношений Минска и Пекина, Беларусь как верный внешнеполитический союзник свернула начавшееся в 90-е сближение с Тайванем, что вынудило последнего закрыть свою торговую миссию в Минске в 2006 году.

В 2011 году сотрудник белорусского посольства в Китае (ныне – помощник президента) Кирилл Рудый выступил с программной статьей² о белорусско-китайских отношениях, где назвал «благоприятный политический режим» конкурентным преимуществом Беларуси в отношениях с Китаем. Однако и здесь произошла значительная переоценка белорусским руководством своей исключительной лояльности Пекину и схожести политических режимов. На деле же, Китай успешно развивает отношения со всеми государствами, которые ему интересны с экономической точки зрения. Как будет показано в следующих разделах, сходство политических

позиций не смогло стать конкурентным преимуществом Беларуси, что выразилось в достаточно умеренных торгово-экономических достижениях в сравнении с государствами с другим политическим устройством. Им, исходя из логики Минска, должно быть проблематично найти точки соприкосновения с Китаем.

Еще одним важным тезисом, регулярно транслируемым белорусскими официальными лицами в области уже политико-экономического сотрудничества с Китаем, является подчеркивание роли Беларуси как своеобразного плацдарма для выхода Китая на европейские рынки, а после запуска Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – еще и на пространство этого интеграционного объединения.

Этот аргумент крайне сомнителен. Во-первых, у Китая сложились более давние и глубокие «стратегические отношения» с Польшей (членом Евросоюза, в отличие от Беларуси), Россией и Казахстаном (членами ЕАЭС, географически более близкими к Китаю). Во-вторых, сама риторика о «плацдарме» оказывается крайне расплывчатой формой привлечения внимания Пекина. Андрей Елисеев в уже упомянутом исследовании приводит в пример заявления официальных лиц Украины, Литвы, Польши, Сингапура, которые убеждали своих китайских собеседников в своей исключительной возможности «стать плацдармом» для проникновения Китая на европейские или мировые рынки. Это позволяет аналитику сделать следующий вывод: «В целом, «плацдарм» для Китая – в значительной степени фантомный термин, поскольку КНР развивает свои отношения со странами мира на других принципах».

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ. ИГРА В ОДНИ ВОРОТА

2.1. ДВУСТОРОННЯЯ ТОРГОВЛЯ

С интенсификацией двусторонних отношений в 2004-2005 гг. начался ускоренный рост взаимного товарооборота – увеличение объема

2. Кирилл Рудый. Кредитно инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая. 2011. Банковский вестник.

торговли более чем в шесть раз за десять лет. Китай прочно закрепился на пятом месте (после России, Украины, Германии и Польши) крупнейших торговых партнеров Беларуси. Этот факт для представителей Минска стал, пожалуй, самым регулярно упоминаемым достижением.

Во-первых, стоит отметить, что в сравнении с аналогичным показателем у белорусских соседей (ряд из которых не может похвастаться «стратегическим партнерством» с Пекином) этот рост не выглядит выдающимся: товарооборот Китая с Россией, Украиной и Латвией вырос примерно в таких же пропорциях.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2004	440	282,9	157,1	+125,8
2005	715	430,9	284,1	+146,8
2006	952,3	398,7	553,6	-154,9
2007	1300,3	484,5	815,8	-331,3
2008	2028,2	613,4	1 414,8	-801,4
2009	1254,1	174,0	1 080,1	-906,1
2010	2159,9	475,8	1 684,1	-1208,3
2011	2830,5	636,6	2 193,9	-1557,3
2012	2806,1	432,6	2 373,5	-1940,9
2013	3290,1	460,7	2 829,4	-2368,7

Однако ключевым моментом здесь является не темп роста товарооборота, а его сальдо. Динамика торговли товарами Китая и Беларуси приведена в таблице выше (данные Белстата (www.belstat.gov.by), в млн. долларов).

Из таблицы четко виден существенный рост товарооборота между двумя странами. При этом белорусский экспорт в Китай на протяжении всего десятилетия достаточно невелик. Рост объема торговли был обеспечен колоссальным возрастанием объемов китайского импорта. В итоге, отрицательное сальдо в торговом балансе с Китаем в 2013 году превысило 2 млрд. долларов, хотя до сближения с Пекином Минску удавалось сохранять профицит по этому показателю. По сути, результатом стратегического партнерства двух стран стала масштабная тор-

говая экспансия Китая в Беларусь, вызывающая ежегодно возрастающий отток валюты из страны и приводящая к хроническому дефициту счета текущих операций, а как следствие – к нестабильности на валютном рынке Беларуси. Только по итогам 2013 года отрицательное сальдо товарооборота с Китаем составило 65% от всего дефицита внешнеторгового баланса Беларуси.

Неустойчива и товарная структура белорусского экспорта в Китай: в последние годы 40-50% занимают калийные удобрения, еще около 20% – азотные соединения, около 10% – нефтехимическая продукция с низкой добавленной стоимостью, и только около 10% – продукция машиностроения, аппаратура. Подобный перекося в сторону сырьевой составляющей ставит объем белорусского экспорта в зависимость от мировых цен на это сырье, в первую очередь – на калийные удобрения. До августа 2013 года торговый картель «Беларуськалия» и «Уралкалия» мог поддерживать эту цену на высоком уровне. Но после распада калийного альянса недавние партнеры стали конкурентами, которые готовы прибегать к демпингу для вытеснения друг друга с привилегированных рынков сбыта, к каковому относится и Китай. Кроме того, после «калийной войны» 2013 года произошло снижение мировых цен на калий, что отразилось и на белорусско-китайской торговле. Так, средняя цена за тонну калийных удобрений в январе 2014 года оказалась на 25,8% ниже, чем за январь 2013-го. Все это делает перспективы снижения отрицательного сальдо в торговле между Беларусью и Китаем за счет увеличения объема белорусского экспорта сомнительными.

2.2. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Китайские банки и правительство выступают достаточно активными кредиторами в отношении широкого ряда белорусских проектов. Общая сумма кредитной линии, о которой договорились стороны в 2012 году, составляет 16 млрд. долларов. Однако объем реально выделенных кредитов не превысил трети этой сум-

мы. Беларусь пока не смогла предложить Китаю потенциально выгодных проектов на остальную часть кредитной линии.

Среди реализованных проектов – создание оператора мобильной связи «Бест» с привлечением кредита китайского Эксимбанка в сумме 234 млн. долларов, модернизация минских ТЭЦ-2 (льготный кредит правительства КНР в сумме 42 млн. долларов) и ТЭЦ-5 (кредит Государственного банка развития Китая в сумме 260 млн. евро), модернизации цементной отрасли Беларуси (кредит Эксимбанка КНР в размере 530 млн. долларов). В 2011 году началась реализация проектов по строительству Березовской и Лукомльской ГРЭС (льготный кредит Правительства КНР на общую сумму 633 млн. долларов).

Особенность китайских кредитов состоит в том, что их выдача обременяется обязательством закупки от 50% до 70% китайского оборудования, а зачастую, и китайской рабочей силы для реализации конкретного инвестиционного проекта. Преимуществами такого формата сотрудничества для Беларуси являются выгодные условия кредитования: сравнительно невысокие проценты (3-4%) и сроки погашения (10-15 лет с отсрочкой первого платежа на 5-6 лет). Но при этом Беларусь лишается свободы выбора поставщика и вынуждена рассчитывать на то качество услуг и оборудования, которое может предложить Китай. Для последнего же такое сотрудничество является исключительно выгодным: по сути, Китай вкладывает не столько в белорусскую экономику, сколько в обеспечение собственного экспорта товаров и услуг.

Многие крупные проекты, реализованные за счет китайских кредитов, стали проблемными. Мобильный оператор «Бест» (позже – «Лайф») оказался убыточным и был продан турецкой компании Turkcell. На Минской ТЭЦ-5 в декабре 2012 года произошла крупная авария, о причинах которой руководство предприятия умолчало, однако, по данным независимых источников, причина была в неисправности китайской турбины. В целом, китайское оборудование поставляется под небольшие гарантийные сро-

ки, и в его качестве у специалистов периодически возникают сомнения. Модернизация ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат» вызывает серьезные опасения у экологов и, к тому же, не укладывается в нормативные сроки реализации проекта. Увеличение же сроков строительства означает, что Беларуси придется привлечь дополнительные средства на погашение выделенного кредита под модернизацию комбината, так как предполагалось, что этот заем (около 800 млн. долларов) будет погашен за счет возросшей выручки предприятия после завершения модернизации.

Со схожими проблемами столкнулась модернизация трех белорусских цементных заводов за связанные китайские кредиты. Недовольство качеством китайского оборудования высказывал еще бывший премьер-министр Беларуси Сергей Сидорский. 5 июня 2014 года на встрече вице-премьеров Анатолия Тозика и Петра Прокоповича с руководством компании «CITIC Construction» китайские партнеры отчитались об успешной модернизации белорусских цементных заводов. Особенно иронично на фоне этого заявления выглядит принятие на следующий день правительством Беларуси решения о реструктуризации задолженности цементных заводов перед государством. Оказалось, что после модернизации заводы производят слишком много цемента, на который они не могут найти покупателей, в результате чего у предприятий нет прибыли. По данным Министерства финансов Беларуси по итогам 1 квартала 2014 года, все три цементных завода вошли в число наиболее убыточных предприятий в стране.

Необходимо отметить, что ряд проектов, реализованных при помощи китайского кредитования, оказался достаточно успешным. Среди них можно назвать модернизацию ТЭЦ-2 в Минске, строительство Березовской и Лукомльской ГРЭС.

Потенциально успешным может быть кредитование Китаем создания национальной системы спутниковой связи и вещания Беларуси. Для этих целей Эксимбанк выделил около 280 млн. долларов. Однако эксперты подчеркивают, что

этот высокотехнологичный проект имеет определенное военно-стратегическое значение, что может создать риск промышленного шпионажа со стороны китайских специалистов.

2.3. ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО. КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК

Несмотря на функционирование в Беларуси более чем 40 представительств китайских компаний и реализацию около 20 совместных проектов, доля прямых инвестиций из Китая остается незначительной. В январе 2014 года в ходе визита в провинцию Гуандун недовольство этим фактом публично высказал белорусский премьер-министр Михаил Мясникович. «За последние годы в Беларусь поступило около 50 млрд. долларов прямых иностранных инвестиций, при этом из Китая – всего 195 млн.», – сказал он.

В ходе этого же визита стороны подписали дорожную карту сотрудничества на ближайшие 5 лет (2014-2018 годы). «Важным стало решение о переходе на принципиально новый уровень экономических взаимоотношений – от торгового и кредитного сотрудничества мы переходим к инвестиционному», — подчеркнул Мясникович. Этот аспект действительно крайне важен для Беларуси. Глубокое отрицательное сальдо торгового баланса только усугубляется китайскими кредитами, ухудшающими платежный баланс для Беларуси.

В ходе встречи с белорусским премьером переход к инвестиционному сотрудничеству с Беларусью, в частности, провозгласила китайская компания СІТІС. Именно она модернизировала три цементных завода, которые позже возглавили список самых убыточных предприятий страны. Весной 2014 года компания начала строительство в Беларуси завода по производству кальцинированной соли. Весь «переход к инвестиционному сотрудничеству» заключается в том, что СІТІС задекларировала готовность инвестировать всего 15% от стоимости завода. Остальные 85% средств планируется привлечь

за счет китайских связанных кредитов, в получении которых СІТІС обещала любезно поспособствовать.

Непосредственно в ходе этого визита прозвучали первые признаки того, что Китай смотрит на перспективы инвестиционного сотрудничества с Беларусью иначе, чем официальный Минск. В ответ на более чем оптимистичную речь Михаила Мясниковича, директор департамента по международному сотрудничеству крупнейшего китайского государственного инвестфонда СІС Лю Фаньюй холодно и коротко отметила: «Наше сотрудничество будет зависеть от конкретных контактов и переговоров».

Надо отметить, что за последние годы, несмотря на общий пессимизм в этой сфере, был реализован или начат ряд потенциально прибыльных китайских инвестиционных проектов в Беларуси. Среди них можно назвать создание в 2007 году совместного предприятия между белорусским холдингом «Горизонт» (телевизоры и бытовая техника) и китайской корпорацией Midea. В 2010 году китайский партнер увеличил свою долю с 30% до 51%, что означает перспективность актива в глазах инвестора.

В том же 2010 году по аналогичной схеме Минский завод колесных тягачей МЗКТ (предприятие военно-промышленного сектора) и китайская компания «Санцзян» создали совместное предприятие «Волат». 3 марта 2014 года состоялась церемония торжественной закладки памятного камня на подстанции «Молодечно» (мощность 330 кВт) Белорусской АЭС, приуроченной к началу реализации китайского проекта по строительству системы выдачи мощности со станции.

Еще два крупных китайских инвестиционных проекта в Беларуси были запущены без серьезных проблем, однако их перспективы неоднозначны. Речь о гостинице «Пекин» и сборочном производстве легковых автомобилей Geely.

Строительство пятизвездочной гостиницы «Пекин» в Минске началось в марте 2012 года. Инвестором выступила китайская корпорация

Beijing Uni-Construction Group Co., Ltd. (BUCC), сумма инвестпроекта – 90 млн. долларов, что немало для белорусско-китайских отношений. Строительство сопровождало недовольство активистов-экологов: ради гостиницы вырубил минский парк 40-летия Октября. Однако это не остановило стройку, которая закончилась к весне 2014 года. В начале мая состоялся тестовый запуск объекта. Сам факт бесспорного окончания строительства, судя по всему, более чем удовлетворил белорусские власти, которые предложили BUCC возведение целого микрорайона в Минске.

Однако после открытия у «Пекина» весьма вероятно возникновение проблем с наполняемостью. Дело в том, что китайская гостиница – одна из 14-ти, построенных к прошедшему в Минске чемпионату мира по хоккею. Как отмечают специалисты, после мирового первенства спрос на гостиницы такого уровня резко упал: те отели из этого списка, которые уже были открыты, заполнены постояльцами всего на 30-40%. Пока нет предпосылок к тому, что «Пекин» сможет избежать проблем, связанных с дефицитом спроса на свои услуги.

В 2012 году в Беларуси были созданы два СП с китайской компанией Geely, выпускающей бюджетные легковые автомобили. На производственных площадях завода «Автогидроусилитель» (г. Борисов) была организована сборка трех моделей китайского автомобиля: в 2013 году было собрано около 2,5 тыс. единиц, план на 2014 год – 14 тысяч. В ближайшее время должно начаться проектирование завода мощностью на первом этапе 60 тысяч автомобилей в год, на втором – 120 тысяч единиц. Власти не скрывают, что их целью является российский рынок, на белорусском такое число автомобилей продать невозможно.

Однако именно с российским рынком могут возникнуть серьезные проблемы. Во-первых, начавшаяся в России рецессия уже привела к падению спроса на легковые автомобили, который, как правило, начинается как раз с сектора бюджетных авто (люди со средним доходом откладывают покупку автомобилей). Во-вторых,

Россия известна как страна, наиболее жестко защищающая своего производителя – «АВТОВАЗ». В частности, при создании Таможенного союза правительство России настояло на введении Беларусью и Казахстаном высоких ввозных пошлин на иномарки для защиты тольяттинского автозавода.

Российский посол в Беларуси Александр Суриков еще в 2012 году, комментируя планы по строительству Geely, высказался достаточно прямо: «Безусловно, мы не можем запретить Беларуси собирать чьи-либо автомобили. Но обращаем внимание, что возникнут вопросы, которые будут задаваться. Мы не хотим разрушить наше российское автомобилестроение». К слову, аналогичное производство китайских автомобилей на территории России из этих соображений было свернуто. Проблемы на переговорах с Россией по этому вопросу в феврале 2014 года признал Михаил Мясникович, а в мае – сам Александр Лукашенко. Президент Беларуси признался, что россияне недовольны «успешным стартом» белорусско-китайского СП и заявил, что ему приходится вести «не то что жесткий, жестокий» разговор на эту тему с российскими партнерами.

В июле стало известно, что на уровне создающегося Евразийского экономического союза достигнута договоренность о том, что для белорусско-китайского СП будет сделано исключение в вопросе свободного передвижения Geely на пространстве ЕАЭС. Будет ли Россия готова поддерживать это исключение и дальше в условиях падения рынка и, соответственно, проблем у «АВТОВАЗА», большой вопрос. Однако белорусско-китайские планы на несколько лет сверстаны из того расчета, что подобные благоприятные условия не изменятся, что делает проект достаточно рискованным.

Без преувеличения магистральным, потенциально самым крупным инвестиционным проектом Минска и Пекина может стать Китайско-белорусский индустриальный парк (КБИП). Указ о его создании белорусский президент подписал в 2012 году. В июне 2014-го началось строительство. Ориентировочная стоимость проекта

– 30 млрд. долларов. Географически этот парк представляет собой территорию к востоку от Минска площадью около 80 кв. км с особым правовым режимом для обеспечения комфортных условий ведения бизнеса (первые десять лет зарегистрированные там компании будут освобождены от налогов, вторые десять – будут платить 50%). На территории парка планируется разместить производственные и жилые зоны, офисные и торгово-развлекательные комплексы, финансовый и научно-исследовательский центры. Преимущественными отраслями парка должны стать новые материалы, электроника, машиностроение и биомедицина. Китай не в первый раз работает с партнерами в подобном формате: аналогичный по размерам КБИП Китайско-сингапурский парк в Сучжоу (КНР) несмотря на очень серьезные проблемы при создании (около 6 лет убыточной работы) после снятия разногласий между сторонами стал успешным проектом, объемы инвестиций в котором исчисляются десятками миллиардов долларов.

Белорусские власти возлагали и возлагают колоссальные надежды на КБИП: Александр Лукашенко обещал выход на объемы иностранных инвестиций в 50 млрд. долларов. О своей заинтересованности заявляет и Пекин. Первым резидентом парка должен стать один из мировых лидеров в области телекоммуникации, компания Huawei, затем ожидается появление в парке компании ZTE, пообещавшей инвестиции в размере 300 млн. долларов. Белорусские власти рапортуют об интересе к парку компаний из Южной Кореи, Японии, Тайваня и Европы.

Колоссальный масштаб ожиданий относительно КБИП сравним лишь с проблемами, которые его, судя по всему, ожидают. Во-первых, у белорусской стороны нет денег, чтобы финансировать свою часть проекта, а китайская не спешит вкладывать свои средства до прихода первых серьезных инвесторов. Неожиданно жестко раскритиковал ход реализации КБИП сам Александр Лукашенко в феврале 2014 года. Президент особо сетовал на отсутствие реального интереса к проекту со стороны серьезных инвесторов и недостаточность вложений с китай-

ской стороны при том, что Беларусь уже создала всю инфраструктуру за свой счет. Другие жалобы Лукашенко касались недовольства местных жителей, чье мнение не учитывается при строительстве КБИП, а также неоправданно высоких льгот, которые пообещали белорусские власти резидентам парка.

Пассивность китайских совладельцев КБИП отчасти объясняется другой его потенциальной проблемой – несовместимостью амбициозного проекта с создающимся Евразийским союзом. Дело в том, что на пространстве ЕАЭС к 2017 году должны быть ликвидированы все свободные экономические зоны. Формально, КБИП не относится к СЭЗ, но по факту, вследствие серьезных налоговых льгот, безусловно таковой является. Это означает, что в течение трех лет партнеры Беларуси по ЕАЭС, Россия, Казахстан (потенциально – Армения и Кыргызстан) могут предъявить Минску претензии и вынудить свернуть проект. Китай в курсе этих рисков, и, как следствие, не спешит вкладывать серьезные капитальные инвестиции в КБИП, что, в свою очередь, лишает парк возможности привлечь крупных резидентов. Таким образом, будущее самого масштабного проекта в белорусско-китайских отношениях – под большим вопросом.

3. ГУМАНИТАРНОЕ, КУЛЬТУРНОЕ, НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Двусторонние отношения в указанных не политических и не экономических сферах развиваются, как им и положено, спокойно.

Между Беларусью и КНР действуют Соглашение между министерствами образования до 2015 года, более 120 договоров о сотрудничестве между ведущими вузами двух стран в сфере образования и науки, на основании которых идет обмен студентами и преподавателями. В Беларуси обучается около 2000 китайских студентов (15% от общего числа иностранных студентов). Белорусов в Китае обучается около 150. На базе Белгосуниверситета и Минского

государственного лингвистического университета учреждены институты китаеведения им. Конфуция, занимающийся популяризацией Китая и китайского языка. Китайской стороной рассматриваются возможности открытия аналогичных институтов на базе других вузов Беларуси. Около 300 белорусских школьников изучают китайский язык.

На регулярной основе проводятся Дни науки и техники в Беларуси и Китае, стороны участвуют в специализированных выставках, создают новые центры и механизмы обмена. На заседании Межправительственной Белорусско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области науки и технологий в мае 2012 года стороны договорились о выполнении на национальном уровне 18 совместных научно-технических проектов в 2012 – 2014 гг. на общую сумму около 10 млн. долл. Стороны открывают совместные научно-технические парки и лаборатории при университетах обеих стран. Заключены договоренности о взаимодействии Государственного комитета по науке и технологиям и Национальной академии наук Беларуси с комитетами по науке и технологиям, региональными академиями наук и другими организациями около десяти китайских провинций.

В области культуры одной из главных форм сотрудничества между нашими странами стало взаимное проведение Дней национальных культур поочередно с 1999 года, которые сопровождаются гастролями белорусских артистов в Китае и наоборот, выставками, кинопоказами и т.д. В 2012 году подписан Договор о сотрудничестве в области культуры между Министерством культуры Республики Беларусь и Министерством культуры КНР на 2012-2016 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. БУДУЩЕЕ НЕСБЫТОЧНЫХ НАДЕЖД

Для Беларуси отношения с Китаем должны были стать первым и самым значимым успехом внешней политики многовекторности. Однако завышенные ожидания белорусской стороны

натолкнулись на прогнозируемо прагматичную сдержанность Пекина. Китай оказался готов к очень осторожному развитию отношений, в той степени, в которой они ему выгодны.

Общее сходство политических установок првляющих режимов Беларуси и Китая не принесло их отношениям желаемой для белорусских властей экономической динамики. Лишь спустя восемь лет после первого заявления Минска о «стратегическом партнерстве» с Пекином, в 2013 году отношения де-юре достигли этой точки. За это время товарооборот между двумя странами стал приносить Беларуси устойчивое отрицательное сальдо, составляющее в последние годы больше половины белорусского внешнеторгового дефицита. Увеличилась задолженность Беларуси по множественным китайским связанным кредитам, многие из которых, к тому же, были неэффективно расходованы. Попытки привлечь серьезные прямые китайские инвестиции пока не увенчались успехом. За исключением единичных результативных проектов инвестиционное сотрудничество двух стран вызывает уже публичное разочарование белорусского руководства. Те немногочисленные инвестпроекты, которые были успешно запущены, рискуют столкнуться с серьезными сложностями на своих рынках в обозримой перспективе.

Флагманский проект двухсторонних отношений – Китайско-белорусский индустриальный парк – пока преуспевает лишь в объеме оптимизма заявлений, которые его окружают. Его смутные перспективы в связи с несовместимостью с правовой системой Евразийского экономического союза, а также чрезвычайная осмотрительность китайских инвесторов привели к тому, что стороны не смогли выйти на ожидаемые объемы инвестиций. Все расходы белорусская сторона пока несет самостоятельно.

Будущее отношений может, во многом, зависеть от скорости осознания белорусскими властями коренного несовпадения их притязаний и амбиций с ожиданиями и планами Китая в отношении Беларуси. Первые признаки такого разочарования начали появляться в связи с пробуковкой КБИП. По сути, именно этот проект

вследствие своего масштаба может стать «точкой бифуркации», индикатором потенциала отношений для официального Минска. В случае его прогнозируемого провала можно ожидать охлаждение энтузиазма Беларуси к китайскому вектору в целом, и, как следствие, стабилизацию сегодняшнего сдержанного уровня отношений, сопровождаемую отказом со стороны Минска от излишне оптимистичной риторики. В менее вероятном случае его успешной реализации белорусско-китайские отношения могут приобрести новую динамику.

Автор

Артем Шрайбман

Контакты

Фонд им. Фридриха Эберта, Представительство в Украине
ул. Пушкинская, 34, Киев, 01004, Украина

Тел.: +38-044-234-00-38 | Факс: +38-044-451-40-31

Все тексты доступны на веб-сайте:

<http://www.fes.kiev.ua>

Заказ/контакты:

mail@fes.kiev.ua

Взгляды, изложенные в этой публикации, не обязательно отображают взгляды Фонда им. Фридриха Эберта или организации, где работает автор.

Коммерческое использование каких-либо материалов, опубликованных Фондом им. Фридриха Эберта, без письменного разрешения ФФЭ запрещено.

Эту публикацию напечатано на бумаге, которая произведена с учетом лесосбережения.

